— Чёрт!

Раздался крик боли и длинный меч был выбит из рук старейшины ловким ударом. Меч пролетел по воздуху и упал в ревущий огонь внизу.

От сильного удара его рука между большим и средним пальцами онемела, и он почувствовал невыносимую боль. Как будто кости на его запястье были сломаны этим ударом. Боль распространилась по руке, и он больше не мог её поднять, так что рука безвольно висела, слегка дрожа. Старейшина посмотрел на фигуру в красном — и побледнел.

В окружении яркого бушующего огня красная фигура выглядела ещё более ослепительно, тёмные волосы развевались от ночного ветра, как будто пара рук нежно приподнимала эти волосы, чтобы они струились позади, летели на фоне ночи. Золотая маска с яркими цветами мандары в полном цвету, придавала девушке удивительно загадочный, непостижимый облик.

Кровожадная и смертоносная аура исходила от тела Фэн Цзю, аура настолько сильная, что при виде её сердце наполнялось страхом.

Этого следовало ожидать. Будь их врагом простая девушка, несколько старейшин не погибли бы от её руки один за другим. Даже их глава заплатил за своё невежество самим существованием семьи Сюй. И это всё только из-за неё...

Когда эта мысль пришла ему в голову, он крепко сжал челюсти и сконцентрировал все свои мистические энергии в районе чуть ниже пупка. В одно мгновение всё его тело раздулось, словно резиновый шарик, наполняемый воздухом, одеяние старейшины распахнулось от этого внезапного расширения, открыв его тело, которое раньше было тощим.

Но сейчас это иссохшее и худое тело всё продолжало набухать, пока энергии в нём толчками расширялись, растягивая кожу до такой степени, что становились видны вены и артерии. Создавалось впечатление, что он того и гляди взорвётся.

— Как я и говорил. Даже если мне придётся умереть, я заберу тебя с собой! — Второй старейшина кричал почти маниакально, его белые седые волосы хаотично носились в воздухе из-за стремительно циркулирующей ци. Он широко раскинул руки и сделал безумный прыжок в сторону Фэн Цзю. Старейшина двигался со скоростью, вдвое превышающей ту, при которой он сражался ранее.

Когда старик внизу увидел, что второй старейшина собрался взорвать собственное тело, чтобы погибнуть вместе с девушкой, выражение его лица тут же изменилось, и он внезапно закричал в тревожном волнении и раздражении:

— Чёрт возьми! Я же говорил, что мне она нужна живой! Живой!

Он оттолкнулся ногами от земли и мгновенно взвился в воздух, его скорость была в несколько раз выше, чем у второго старейшины, который задействовал каждую крупицу своей мистической энергии.

Фен Цзю сразу увеличила свою защиту, как только заметила маниакальное выражение на лице второго старейшины. Но когда она увидела, что тот собирается взорвать свои мистические силы, чтобы унести её вместе с собой в могилу, Фэн Цзю испытала потрясение, ведь она никак не ожидала, что второй старейшина пойдёт даже на такое ради семьи Сюй.

Фэн Цзю сразу же начала отступать, изо всех сил стараясь оказаться от него как можно

дальше. В конце концов, самоподрыв практика на вершине уровня Мастера-воина — это совсем не шутка, и она не могла допустить хоть один неверный шаг, ведь за него пришлось бы заплатить своей жизнью.

Однако, пока она подыскивала возможность сбежать, в бой ворвался старик в сером одеянии, быстрый, как демон. Она лишь смутно видела его фигуру до того момента, пока он не нанёс мощный удар второму старейшине, который тогда прыгнул прямо к ней. Этот удар послал старейшину прямо в небо.

— Чёрт! Я не сдамся…

Прогремел оглушительный взрыв!

В ночном небе прозвучал непримиримый голос второго старейшины, преисполненный ненависти. Прежде чем он успел договорить, раздался взрыв, и тело второго старейшины разлетелось вдребезги высоко в небе с чудовищным разрывающим уши грохотом. Небо осветила яркая вспышка и громкий гул окончательно разрушил спокойствие ночи, мгновенно разбудив почти весь Город облачной луны.

В то время как практики из разных регионов Города облачной луны мчались к этому месту, высоко на крыше старик в серой мантии повернулся к Фэн Цзю с дружелюбной улыбкой, но его взгляд был окрашен каким-то волнением в сочетании со странным блеском. Старик смотрел на Фэн Цзю так, как смотрят на добычу.

http://tl.rulate.ru/book/5231/145861